

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.057.634

Дата поступления: 20.12.2021
рецензирования: 24.01.2022
принятия: 28.02.2022

Партия эсеров и II Интернационал

М.И. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Аннотация: Путь партии эсеров во II Интернационал был тернистым. В создании препятствий усердствовали российские социал-демократы, в первую очередь их представитель в Международном Социалистическом Бюро (МСБ) Г.В. Плеханов. Его усилиями эсеровским группам в 90-е гг. XIX в. отказали в праве представительства в международном социалистическом сообществе. Европейские политические партии ментально были ближе к РСДРП, а к их социалистическим конкурентам относились настороженно. Эсерам пришлось изрядно потрудиться, чтобы убедить партии Интернационала в своей приверженности идеям социализма и в наличии связей с массами. Партия эсеров установила тесные контакты с МСБ в 1901 г., а на Амстердамском конгрессе (1904 г., август) добила желаемого, ее приняли во II Интернационал. Свидетельством массовости, преданности идеям социализма служили доклады партии Амстердамскому и Штутгартскому конгрессам Интернационала. Лидеры эсеров, их эмоциональный и многословный представитель в МСБ И.А. Рубанович, принимали деятельное участие во всех мероприятиях Интернационала; партия стала равноправным членом международного социалистического сообщества. Во время Базельского конгресса 1912 г. ее представитель в «комиссии пяти» самых влиятельных партий был одним из составителей антивоенного «Манифеста» Интернационала, поддержанного социалистами мира. В годы Первой мировой войны только часть партий отстаивала идеи интернационализма. III съезд эсеров весной 1917 г. призвал к продолжению войны до победного конца и восстановлению II Интернационала.

Ключевые слова: партия эсеров; II Интернационал; конгресс; Международное Социалистическое Бюро; доклад.

Цитирование. Леонов М.И. Партия эсеров и II Интернационал // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 42–50. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-42-50>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леонов М.И., 2022

Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.12.2021
Revised: 24.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Socialist Revolutionary party and the Second International

M.I. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Abstract: The path of the Socialist Revolutionary party to the Second International was a thorny one. Russian social democrats were zealous in creating obstacles, primarily their representative in the International Socialist Bureau (ISB) G.V. Plekhanov. His efforts to the Socialist Revolutionary groups in the 90-ies of the XIX century denied the right of representation in the international socialist community. European political parties were mentally closer to the RSDLP, and their socialist competitors were wary. The Socialist Revolutionary had to work hard to convince the parties of the International of their adherence to the ideas of socialism and of the presence of connections with the masses. The Socialist Revolutionary Party established close contacts with the SME in 1901, and at the Amsterdam Congress (1904, August) achieved what it wanted, it was accepted into the Second International. The reports of the party to the Amsterdam and Stuttgart congresses of the International served as evidence of the mass character, adherence to the ideas of socialism. The leaders of the Socialist Revolutionaries, their emotional and verbose representative in the SME I.A. Rubanovich, took an active part in all the events of the International; the party became an equal member of the international socialist community. During the Basel Congress of 1912, her representative on the «commission of five» most influential parties was one of the compilers of the anti-war «Manifesto» of the International, supported by the socialists of the world. During the First World War, only a part of the party defended the ideas of internationalism. The III Congress of the Social Revolutionaries in the spring of 1917 called for the continuation of the war to a victorious end and the restoration of the II International.

Key words: Socialist Revolutionary Party; II International; Congress; International Socialist Bureau; report.

Citation. Leonov M.I. Socialist Revolutionary party and the Second International. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 42–50. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-42-50>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Leonov M.I., 2022

Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Путь партии эсеров во II Интернационал был тернистым. В нагромождении препятствий усердствовала РСДРП и особенно ее постоянный представитель в Международном социалистическом Бюро (МСБ) народнический диссидент Г.В. Плеханов. Первый острый конфликт разразился на Лондонском конгрессе 1896 г., на который от «Союза русских социалистов-революционеров» был делегирован Х.Л. Раппопорт, а от «Группы старых народолюбцев» – Э.А. Серебряков. При обсуждении правомочности мандатов Г.В. Плеханов заявил, что посланная Х.Л. Раппопорта организация не представляет никого, кроме себя, после чего конгресс аннулировал мандат «Союза русских социалистов-революционеров». В знак протеста и солидарности с Х.Л. Раппопортом заседание конгресса покинул и Э.А. Серебряков, которому социал-демократы не давали возможности выступить.

Действительно, «Союза русских социалистов-революционеров» был организацией крайне малочисленной, но и сам Г.В. Плеханов, прямо сказать, на конгрессе 1889 г. мало кого представлял. На Лондонском конгрессе возглавляемые Г.А. Плехановым социал-демократы своей цели добились: эсеры на конгресс не допустили, а социал-демократы в русской секции вместо семи мест получили девять. Даже явно симпатизирующий социал-демократам автор писал по этому поводу: «За фактическим изгнанием социалистов народнической ориентации стояли нетерпимость марксистских социал-демократов, прежде всего Плеханова, к инакомыслящим» [Свалов, 2010, с. 168].

На Парижском конгрессе (1900 г.), на котором все социалистическое движение в России официально представляли только социал-демократы, присутствовали в качестве уполномоченных «Союза русских социалистов-революционеров» Х.О. Житловский, Х.Л. Раппопорт и М.А. Розенбаум (в «Докладе партии социалистов-революционеров Амстердамскому конгрессу» говорилось о двух делегатах (Rapport 1904, p. 13); «Группа старых народолюбцев» направила на конгресс И.А. Рубановича (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200; Партия 1906, с. 215).

Путь в Интернационал

Партия социалистов-революционеров с момента своего учреждения в конце 1901 г. установила через И.А. Рубановича тесные контакты с Международным социалистическим бюро II Интернационала. В начале 1902 г. она передала отчет о своей деятельности за 1901 год, затем, в мае того же

1902 года, – дополнительный отчет и по одному экземпляру всех партийных изданий для библиотеки, организованной МСБ. Со второй половины 1903 г. переговоры, главным образом с секретарем МСБ Серви, велись от имени Заграничного комитета партии эсеров. Серви соглашался с тем, что партия эсеров должна была быть представленной не только на предстоящем конгрессе II Интернационала, но наряду с РСДРП и в МСБ (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200).

Российские социал-демократы вели против партии эсеров непрерывную агрессивную кампанию. В 1902–1904 гг. в каждом номере «Искры» они помещали несколько антиэсеровских статей, в которых отказывали им в социалистичности, массовой опоре, способности выражать интересы народа, особенно пролетариата. Энергичная дискредитация проистекала не только из догматических предубеждений. Неприязнь социал-демократов усиливало желание эсеров оперировать в тех же социальных страхах, что и они. Г.В. Плеханов в письме к П.Б. Аксельроду от 9 июня 1902 г. подчеркивал: «Теперь наши враги – “социалисты-революционеры”» [Философско-литературное наследие 1973, т. 1, с. 203]. Спустя год в резолюции, предложенной П.Б. Аксельродом, II съезд РСДРП назвал партию эсеров «не более как буржуазно-демократической фракцией», деятельность которой является «вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма» (Коммунистическая партия 1988, т. 1, с. 72). Само наименование партии – социалисты-революционеры, российские социал-демократы, зачастую писали в кавычках. Накануне открытия Амстердамского конгресса Г.В. Плеханов в газете немецких социал-демократов «Форвертс» № 13 обозвал их «социалистами-реакционерами». В те же дни он, как установили эсеры, специально ездил в Цюрих, чтобы уговорить А. Бебеля подать на конгрессе против них свой голос [Чернов В.М. 2008, с. 193]. Эсеры обижались, но дальше «нетоварищеское поведение», «друго-враги» их выражения не шли.

Лидерам партии эсеров пришлось изрядно потрудиться, чтобы реализовать свою мечту. Для начала они получили 29 мандатов на Амстердамский конгресс от российских комитетов и групп и еще один от Аграрно-социалистической Лиги. Кроме того, накануне конгресса к партии примкнул Латышский социал-демократический союз, о чем объявил его председатель Э. Роллау (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 187; Революционная Россия. 1904. № 51, с. 1). О грядущем конгрессе II Ин-

тернационала много говорили на втором съезде Заграничной организации партии социалистов-революционеров. На заседании 23 июля 1904 г. И.А. Рубанович изложил историю взаимоотношений с МСБ в 1901–1904 гг., а также рассказал об издании газеты *La Tribune Russe*, редактором которой он был; 24 и 25 июля речь шла о подготовке к конгрессу и противодействии российской социал-демократии. Докладчик редакционной комиссии В.М. Чернов сообщил, что после публикации сочувственной заметки о терроре партии эсеров в органе немецкой социал-демократии *Vorwärts* Г.В. Плеханов уговаривал А. Бебеля впредь подобного рода статьи не печатать. В созданную комиссию по подготовке к конгрессу избрали Е.И. Лозинского, И.А. Рубановича и Л.Э. Шишко. От Заграничной организации на конгресс наметили делегировать И.А. Рубановича (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200).

Написанный В.М. Черновым доклад о возникновении и деятельности партии эсеров, ее проекте программы к началу июля 1904 г. был переведен И.А. Рубановичем на французский язык и передан МСБ. Заграничный комитет 4 июля 1904 г. постановил «немедленно печатать его в виде отдельной брошюры на французском языке как приложение к *La Tribune Russe* тиражом 2 тысячи экземпляров, а на русском языке в ближайшем номере “Вестника русской революции”» (ГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 211; Д. 719). На немецкий язык доклад перевел Е.И. Лозинский. В составлении доклада также принимали участие Е.К. Брешко-Брешковская и Н.В. Чайковский. Ко дню открытия конгресса на имя И.А. Рубановича было доставлено 500 экземпляров изданного в Лилле на французском языке доклада партии эсеров Амстердамскому конгрессу II Интернационала и обращения ЦК партии «Ко всему цивилизованному человечеству» (также на французском языке), написанного в связи с убийством Е.С. Сазоновым министра внутренних дел В.К. Плеве (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение 1. Л. 197–198).

На Конгрессе партию представляли 12 виднейших деятелей: Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская, Ф.В. Волховский, В.С. Гоц, Х.И. Житловский, Е.Е. Лазарев, Е.И. Лозинский, О.С. Минор, И.А. Рубанович, К.М. Терешкович, В.М. Чернов, Л.Э. Шишко. Е.Ф. Азеф, один из трех основателей партии, член ЦК с момента его формирования, лидер Боевой организации с середины 1903 г., а также крупнейший агент департамента полиции департамента полиции, имел мандат от Саратовского комитета. На фотографии он был запечатлен в центре эсеровской делегации. Позднее по требованию делегации «в целях безопасности» его лицо на фотографии «выскоблили». По сведениям департамента полиции, в дни конгресса в Амстердаме находились также Н.Д. Авксентьев и А.Р. Гоц (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение 1. Л. 195, 200; ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 129. Л. 46; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 187).

Секция России в МСБ располагала двумя головами, один был забронирован за РСДРП, второй, после того как представитель «рабочедельцев» Б.Н. Кричевский в сентябре 1903 г. сложил свои полномочия, оказался вакантным. Претендентов на вакантное место было двое: Бунд и партия эсеров. Бунд провел активную подготовительную кампанию: заручился поддержкой РСДРП и немецкой социал-демократии, опубликовал обстоятельный «Доклад» конгрессу, направил представительную делегацию из восьми человек с 27 мандатами местных организаций (Доклад 1904, с. 1–9) [Плеханов, т. 16, с. 318–322; Свалов 2006, с. 172–175]. Эсеры наотрез отказались от совместной подсекции с Бундом, заявив, что он может либо выставить себя третьей общероссийской партией, либо «поднять вопрос в своей социал-демократической подсекции, как им угодно», и пусть подсекция РСДРП выберет или бундиста, или искровца, «твердого, мягкого, жидкого или газообразного», по ядовитому выражению В.М. Чернова (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение Т. 1. Л. 197) [Чернов 2008, с. 197]. Кандидатуру партии эсеров поддержали социалисты США, Англии, К. Каутский и другие. 15 голосами против 7 партия эсеров 15 августа 1904 г. получила место в русской секции. Бессменным ее представителем во II Интернационале стал И.А. Рубанович.

Радость эсеров была велика. «Революционная Россия» поместила ряд захватских статей (написанных преимущественно И.А. Рубановичем) о «почтительном» признании заслуг партии эсеров Амстердамским конгрессом. «Искра» ответила раздраженными репликами Г.В. Плеханова об «эсерах – «Хлестаковых», которые «примазываются к движению пролетариата», «ведут двойную бухгалтерию» и т. д. и т. п. (Революционная Россия 1904, № 51, с. 1; № 52, с. 2; Искра 1904, № 75, 78) [Плеханов 1923–1926, т. 13, с. 147, 152, 157–159].

«Доклад партии социалистов-революционеров социалистическому конгрессу в Амстердаме» был разделен на три отдела: «Краткий исторический очерк», программа и деятельность партии. В первом разделе в самом общем виде излагалась история общественного движения в России с 1840–1850-х гг. и более подробно период зарождения эсеровских организаций в 1890-е гг.: «групп народовольцев», бернского «Союза русских социалистов-революционеров», который, как подчеркивал автор доклада, В.М. Чернов, был «представлен на Парижском конгрессе Интернационала» (Rapport 1904, р. 10). Называл автор доклада и группы эсеров 90-х гг. XIX в. в Киеве, Харькове, Петербурге, «Братство для защиты народных прав» в Тамбовской губернии, созданное при его участии; говорил о первых попытках аграрной агитации и издательской деятельности Аграрно-социалистической Лиги, о «Союзе социалистов-революционеров, «направившим двух своих делегатов на Париж-

ский конгресс 1900 г.» (Rapport 1904, p. 13). Далее бегло излагалась история образования партии эсеров, сообщалось о неизбежности и обусловленности обращения «к роковой тактике», террору, о создании Боевой организации. О покушениях на В.К. Плеве, И.М. Оболенского, Н.М. Богдановича не было сказано ни слова, что послужило поводом для ехидных замечаний Г.В. Плеханова о том, что в «Докладе» «ничего не говорится о терроре», «говорится глухо» [Плеханов 1923–1926, т. 13, с. 149–150].

В разделе «Программа партии» сообщалось об истории появления и содержании проекта программы. Говоря о деятельности партии, автор доклада акцентировал внимание на том, что «пролетариат составляет авангард движения», поэтому партия концентрировала усилия на агитации его, рассказал о стачках 1903–1904 гг. и той роли, которую сыграл в июльской стачке 1903 г. Екатеринбургский комитет эсеров. Далее следовал перечень 16 комитетов и 28 групп и организаций. Особенно подчеркивалась роль партии в агитации крестьянства. В этой связи говорилось об издательской деятельности Аграрно-социалистической Лиги, усилиях Крестьянского союза и Союза учителей, «который имел связи в 10 губерниях», перечислялись, благо их число было невелико, гектографированные журналы и газеты местных комитетов. Данные об издательской деятельности носили отрывочный характер – партийной статистики не было. Отсутствие количественных показателей свидетельствовало о заговорщическом характере партии эсеров в то время. Подобными эсеровскому были и доклады РСДРП, которую в те годы даже лидеры ее называли заговорщической [Ленин, т. 8, с. 94; Общественное движение в России 1909, т. 1, с. 94].

По оценке начальника заграничного отдела департамента полиции Л.А. Ратаева, не без успеха подвизавшегося на ниве беллетристики, написанный В.М. Черновым доклад, «несмотря на рекламный зазывающий тон, составлен прекрасно» и способствовал реализации намеченных целей (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение 1. Л. 197).

Упрочение позиций

В революции 1905–1907 гг. партия эсеров приобрела черты массовой организации: ее организации существовали в большинстве губерний Европейской России; кружки, группы, «братства» рабочих, крестьян, солдат и офицеров объединяли тысячи и тысячи человек. Сложилась околопартийная инфраструктура: Всероссийский крестьянский союз, Волжская судоходная организация и т. д. Партийным хозяйством ведало Организационное бюро. Были положены начала партийной статистики. Численность партии достигла 65 тыс. человек [Леонов 1997, с. 42–54].

В январе 1905 г. И.А. Рубанович впервые в качестве официального представителя партии эсеров

участвовал в собрании МСБ, на котором приняли резолюцию в поддержку революционной борьбы российских политических партий. По предложению И.А. Рубановича, поддержанному Г.В. Плехановым, в ряды Интернационала вошли социал-демократические партии Латвии и Армении, а также Бунд. По соглашению с социал-демократами в подсекцию эсеров ввели представителей партий Дашнакцутюн, Латышского социал-демократического союза, социалистов-федералистов Грузии и Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП). По мнению некоторых делегатов первой общепартийной конференции эсеров, партии эти как националистические, не следовало инкорпорировать в Интернационал. И.А. Рубанович с критикой соглашался, но перекладывал вину на ЦК, действия которого рьяно защищал В.М. Чернов (Протоколы 1908, с. 66–68, 73–73, 92). Ранее недовольство стремлением эсеров включить СЕРП в русскую секцию Интернационала высказывали и социал-демократы (Знамя Труда 1908, № 5, с. 4).

Большое внимание отношениям с Интернационалом уделил первый съезд партии эсеров (декабрь 1905 – январь 1906 гг.). В первые же дни его заседаний делегаты учредили «комиссию по вопросу об Интернационале». И.А. Рубанович подробно рассказал об Амстердамском конгрессе, о дискуссиях на ежегодном заседании МСБ в январе 1905 г. Затем съезд единогласно вотировал предложенную им резолюцию о том, что партия эсеров будет требовать себе такое же число голосов в секции, какое будет дано РСДРП, «взятой в целом». В заключение делегаты съезда вынесли благодарность своему представителю в Интернационале «за его глубокий и поучительный доклад» и «деятельность в Интернациональном бюро» (Партия 1906, с. 212–216, 218).

В середине 1906 г. началась подготовка к очередному конгрессу Интернационала, намеченному на август 1907 г. в Штутгарте. Во-первых, русской секции предстояло распределить 20 полагающихся ей голосов между РСДРП, профсоюзами и партией эсеров, а во-вторых, МСБ обещало опубликовать на трех языках за свой счет те доклады, которые будут представлены до 15 февраля 1907 г. II Совет партии (ноябрь 1906 г.) обязал областные, губернские и районные комитеты в кратчайший срок представить отчеты о численности и деятельности местных организаций, сопроводив их краткими историческими очерками. Дело стопорилось; Организационное бюро неоднократно взывало к функционерам с просьбой поспешать (Партийные известия 1907, 15 января, № 4, с. 2; Знамя Труда 1907, № 1, с. 20–21).

К проблеме формирования делегации на конгресс ЦК обращался несколько раз. Поначалу планировали направить в Штутгарт 12 человек. Сразу встал вопрос о финансировании. Денег, как всегда, не хватало. На заседании 17 июня 1907 г. решили командировать за партийный счет А.В. Геденовского, И.А. Рубановича, С.Н. Слетова, И.Ю. Ста-

рынкевича, остальным, в том числе В.К. Агафонову, Е.Е. Колосову, В.В. Лункевичу, М.Ф. Селюк, рекомендовали ехать за свой счет (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 152).

В Амстердаме при обсуждении квоты каждой подсекции развернулись острые споры между эсерами и социал-демократами. Плеханов и Рубанович выступали за полную автономию подсекций, при этом И.А. Рубанович настаивал на равенстве голосов обеих подсекций, как на заседаниях конгресса, так и в МСБ; Г.В. Плеханов предлагал распределить места так: 11 – социал-демократам, 3 – профсоюзам и 6 – эсерам. Пикантность ситуации для эсеровского представителя в Интернационале придавало то обстоятельство, что с его подачи первый съезд партии постановил: «П.С.-Р., ввиду силы своей организации, требует себе такого же числа голосов, какое будет дано Российской социал-демократической партии, взятой в целом» (Партия 1906, с. 218). В русской секции спор решить не удалось. В дело пришлось вмешаться лидерам Интернационала. «Психологически большинство европейских партий, – комментировал на втором съезде партии этот эпизод А.И. Рубанович, – ближе не к нашей партии, а тенденции, нам враждебной». Критерием силы каждой партии решили считать количество депутатов во II Государственной думе. По предложению А. Бебеля и Ф. Адлера МСБ предоставило РСДРП 10 мест, эсерам – 7, профсоюзам – 3. Несомненно, конгресс продемонстрировал укрепление позиций эсеров в Интернационале, но И.А. Рубанович остался недоволен (Протоколы 1907, с. 103–104; Знамя Труда 1907, № 1, с. 20; № 5, с. 4).

Спор о распределении мест в секции был единственным острым столкновением между российскими социалистами на Штутгартском конгрессе, который обсуждал такие значимые проблемы, как профессиональное движение, милитаризм, подготовка правительств к войне, положение колоний. Даже В.И. Ленин отмечал «то отрадное явление, что социалисты России все голосовали единодушно по всем вопросам в революционном духе» [Ленин, т. 16, с. 81].

«Доклад партии социалистов-революционеров Штутгартскому конгрессу» должен был продемонстрировать силу партии эсеров, ее паритет с РСДРП. Стараниями в первую очередь И.А. Рубановича второй съезд партии постановил в ближайшее время составить подробный доклад о ее деятельности со времени Амстердамского конгресса до 1 января 1907 г., а для того наметить «компетентных товарищей», чтобы партия «была бы достойно представлена на Штутгартском конгрессе» (Партия 1906, с. 218; Протоколы 1907, с. 104–105).

Писали доклад те же, кто составлял отчет представляющему конгрессу: на русском языке он был написан Черновым, которому содействовал Рубанович, затем Рубанович перевел доклад на французский язык, а Лозинский – на немецкий. Оба перевода были опубликованы в 1907 г. При этом

доклад на французском языке по объему почти в три раза превосходил текст на немецком языке (Bericht 1907; Rapport 1907). Доклад партии эсеров на французском языке МСБ опубликовало также во втором томе «Отчетов социалистических организаций» конгрессу (Rapport Soumis 1907, р. 174–473), где он был самым объемным. Материалы, связанные с подготовкой к конгрессу, хранятся в фонде партии эсеров (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 719, 720).

Доклад Штутгартскому конгрессу имел такие разделы: «Введение», «Обзор первого съезда», программа и устав, отчеты I и II Советов партии и ЦК, местных организаций, группы эсеров во II Думе, «Некоторые статистические данные». К докладу прилагалась «карта областных организаций». Изложение перипетий съездов и советов, программы и устава было традиционно для отчетов любой партии Интернационала. Представленный партией эсеров доклад отличался обстоятельным освещением состояния партийной организации в целом и отдельных ее подразделений в частности. В нем были представлены материалы информационно насыщенных отчетов 11 областных, 72 губернских и районных, 12 городских организаций, Центрального комитета, Думской группы, Заграничной организации. Отчеты содержали сведения о структуре партийных подразделений, о количестве групп и других объединений рабочих, крестьян, учащихся, солдат и офицеров, о наиболее общественно значимых покушениях; данные о партийном бюджете и издательстве. Несмотря на то что отчеты 15 местных организаций, а также Петербургского комитета были изъяты полицией, доклад Штутгартскому конгрессу партии эсеров выделялся полнотой аутентичных данных о состоянии и функционировании партии в 1905–1907 гг. В нем представлена лишь часть информации местных и центральных организаций. Подлинники отчетов партийных организаций хранятся в архиве МИСИ в Амстердаме, а их копии – в РГАСПИ в Москве (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 152–153, 303–499, 719–720). Заметим, что материалы опубликованного «Доклада» и подлинников отчетов организаций активно привлекали западноевропейские и немногие отечественные исследователи.

Объемный, обстоятельный, фундированный доклад укрепил позиции партии эсеров во II Интернационале. Со времени Штутгартского конгресса сомнения деятелей Интернационала в социалистическом, массовом характере ее отпали.

В ряду равных

С середины 1907 г. явственно выявилась духовная и организационная деградация партии: ее ряды таяли, перспективы терялись, уныние овладевало функционерами, организационные связи рвались. Ситуацию усугубило известие о том, что один из основателей партии, неприменный член ЦК с ее основания, руководитель Боевой организации, бесспорный партийный авторитет

Е.Ф. Азеф с давних пор являлся агентом департамента полиции. В мае 1909 г. ЦК ушел в отставку. Одновременно подал прошение об отставке и И.А. Рубанович. Новый ЦК прошение об отставке отклонил, наложив на заявлении резолюцию: «Ваш уход – непоправимый урон для партии» (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 95. Л. 113).

В августе 1908 г. I общепартийная конференция доброжелательно встретила отчет И.А. Рубановича о деятельности эсеровских представителей в МСБ и на Штутгартском конгрессе. Однако партийный форум не выразил одобрения усилиям своего представителя. Для укрепления связей с Интернационалом V Совет партии в мае 1909 г. учредил «комиссию по делам международного социализма». Партийные функционеры активно участвовали в конгрессах II Интернационала, мероприятиях, устраиваемых МСБ. На первом после Штутгартского конгресса заседании МСБ 11 октября 1908 г. присутствовал председатель Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза В.Н. Переверзев. С этого времени один из трех голосов подсекции профсоюзов перешел к эсерам (Знамя Труда 1908, декабрь, № 14, с. 17).

Организационный кризис болезненно сказывался на настроении представителя партии в Интернационале. Информировав организацию о предстоящем в 1910 г. конгрессе, он писал в «Знамени Труда»: «Надо надеяться, что Ц.К. П.С.-Р. озабочится своевременным приготовлением краткого отчета о партийной деятельности» за 1907–1910 гг., пригласит «все уцелевшие организации» заняться обсуждением намеченных МСБ вопросов повестки дня и обеспечит должное представительство партии на конгрессе». Он предлагал комитетам и группам направлять мандаты в ЦК с тем, чтобы тот передал их «известным и надежным во всех отношениях товарищам» (Знамя Труда 1909, декабрь, № 23–24, с. 22–24).

В апреле 1910 г. «Знамя Труда» опубликовало «Приглашение на Интернациональный конгресс в Копенгагене», подписанное от РСДРП В.И. Лениным, от ПСР И.А. Рубановичем, с рекомендацией до 7 мая 1910 г. прислать краткие обзоры деятельности партии с единообразным по возможности порядком изложения. ЦК партии эсеров в свою очередь обратился к местным организациям с просьбой посылать мандаты установленной формы по адресу «Знамени Труда» с пометкой: «для Заграничной Делегации» (Знамя Труда 1910, апрель, № 27, с. 24–25).

На конгресс, намеченный на 28 августа – 3 сентября 1910 г., были делегированы 11 человек, в их числе Н.Д. Авксентьев, Ф.В. Волховский, М.А. Натансон, И.А. Рубанович, В.М. Чернов. Позднее к ним присоединился председатель Центрального бюро Всероссийского Железнодорожного Союза В.Н. Переверзев. Во время конгресса в состав подсекции эсеров также вошли по одному представителю национальных социалистических партий Дашнакцутюн и Латышский социал-де-

мократический союз и два представителя СЕРПа. На первом заседании подсекции договорились, что все вопросы, которые будут обсуждаться конгрессом, все резолюции и поправки, вносимые от имени подсекции, будут решаться большинством голосов, а в комиссиях и на заседаниях конгресса члены подсекции будут выступать солидарно.

В связи с тем что подсекция эсеров имела право посылать в каждую комиссию конгресса только по два представителя с правом голоса, определили 10 человек; оставшимся предложили присутствовать на заседаниях комиссий в качестве вольнослушателей. Делегаты партии на заседаниях конгресса в Копенгагене выступали часто и энергично. В.М. Чернов многословно отстаивал идею беспартийности профессиональных союзов, но остался в меньшинстве. Большинство, в том числе и В.И. Ленин, делегат РСДРП в первой комиссии, поддержало резолюцию бельгийской делегации о партийности профессиональных союзов. В комиссии «о милитаризме» Ф.В. Волховский в большой речи обосновывал комплекс мер по предотвращению войны и внес ряд поправок в предложенную резолюцию. В частности, он предлагал акцентировать внимание на необходимости развертывания революционной пропаганды «непосредственно в войсках и военном флоте», против чего решительно выступили делегаты влиятельной немецкой социал-демократии. Также Ф.В. Волховский предлагал бороться за включение в законодательство всех стран положения о равенстве солдат и матросов в гражданских правах со всем населением, поддерживать как в парламентах, так и вне их малые и угнетаемые национальности и государства. Российские социал-демократы и эсеры солидарно вотировали резолюцию о единстве социалистических фракций в парламентах. После сообщения И.А. Рубановича была принята резолюция, осуждающая действия царизма в Финляндии.

По окончании конгресса делегаты партий эсеров, Польской социалистической партии, Дашнакцутюн, СЕРП, Латышского социал-демократического союза на совместном заседании приняли обращение к центральным организациям своих партий с предложением в ближайшем будущем собрать конференцию. Ход Копенгагенского конгресса, деятельность эсеровской делегации подробно освещались партийной печатью (Знамя Труда 1910, октябрь, № 31, с. 1–24; 1910, ноябрь, № 32, с. 18–20).

Двадцатишестистраничный «Доклад партии социалистов-революционеров международному социалистическому конгрессу в Копенгагене» ставил своей задачей сообщить об условиях и объеме партийной деятельности со времени Штутгартского конгресса. Он был разделен на шесть разделов. В первом речь шла о событиях 1907 г. и тактике группы эсеров во II Государственной думе. Далее рассказывалось об обстановке в стране после издания манифеста 3-го июня 1907 г. и о бойкоте III Думы. «Организации были мало энергичны»,

«не добились успеха в бойкотистской тактике», констатировал «Доклад». Далее сообщалось о количестве изданных печатных листов брошюр, журналов и газет, приходе и расходе центральной партийной кассы с конца 1907 г. и до конца 1908 г.

Следующий раздел был посвящен изобличению Е.Ф. Азефа и изложению решений V Совета партии. Ситуация характеризовалась как время «собрания сил», «тяжелое время», когда партия «вернулась ко времени нелегальной организации». Желая закончить повествование на мажорной ноте, авторы доклада перечисляли регионы, в которых воссоздавались комитеты и выходили партийные издания. Сведений местных организаций у партийного центра было крайне мало, что и выразилось в крайне скудных приводимых данных. В заключение сообщалось о сохранившейся околопартийной инфраструктуре (Bericht 1910; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 721).

Чем далее, тем более в глазах толерантных руководителей II Интернационала партия эсеров теряла образ парвеню, что особенно проявилось накануне и в дни Базельского конгресса (24–25 ноября 1912 г.) Интернационал постоянно обсуждал проблему предотвращения общеевропейской войны; на Штутгартском конгрессе была принята резолюция о введении обязательных арбитражных судов для решения споров между народами, сокращения вооружений с перспективой полного разоружения как конечной цели. Эсеры, которые на I и II съездах своей партии голосовали за лозунг «Война – войне», с энтузиазмом поддержали резолюцию конгресса.

Осенью 1912 г. Европа оказалась на пороге войны. 28 октября 1912 г., вскоре после начала Балканской войны, открылось очередное заседание МСБ, на котором решили в ноябре созвать чрезвычайный конгресс в Базеле. Представители российских социалистических партий Г.В. Плеханов и И.А. Рубанович вошли в комиссию по выработке Манифеста МСБ. Текст «Манифеста Международного социалистического бюро» был выработан оперативно и опубликован в социалистических периодических изданиях. На том же заседании МСБ также постановили за два дня до открытия конгресса созвать в Базеле специальную комиссию из представителей самых влиятельных германской, французской, австрийской и русской секций Интернационала («комиссия пяти») для выработки общего заявления. Следует отметить, что на собрании МСБ 29 октября его председатель Э. Вандервельде огласил подписанное Плехановым и Рубановичем заявление «об ужасах, происходящих в русских тюрьмах и каторге».

Публикуя сообщение о предстоящем конгрессе, И.А. Рубанович констатировал, что партия «переживает тяжелое время и не сможет за короткий срок организовать правильное представительство» комитетов и групп, и обращался к местным организациям с просьбой распространять Манифест МСБ и присылать вместе с резолюциями против

войны мандаты на конгресс. Срочно созванная им комиссия по международным делам на заседаниях 19 и 21 ноября 1912 г. делегировала на Базельский конгресс 9 человек и рекомендовала им действовать в духе решений I и II съездов партии и II Интернационала; «голосовать за ту резолюцию, которая лучше всего обеспечит максимум согласованности и энергии всех секций Интернационала против войны и за сохранение мира» (Знамя Труда 1912, ноябрь. № 46, с. 3–11; 1912, декабрь, № 47, с. 15).

Базельский конгресс проходил 24–25 ноября 1912 г. Накануне его открытия «комиссия пяти», в состав которой совместным решением обеих подсекций русских социалистов II Интернационала включили И.А. Рубановича, выработала проект Манифеста, «удовлетворивший всех» (Знамя Труда 1912, декабрь, № 47, с. 1, 15–16). Заседание самого конгресса длилось всего несколько часов. Манифест приняли единогласно. Это был единственный форум Интернационала, участники которого пришли к согласию без дискуссии. Высоко оценили Манифест и российские социал-демократы. Обычно непримиримый лидер большевиков В.И. Ленин с удовлетворением констатировал: «В «Манифесте» была принята тактика революционно-пролетарской массовой борьбы» [Ленин, т. 22, с. 98].

Накануне мировой войны

К началу 1914 г. партия эсеров как целое прекратила свое существование, однако во II Интернационале ее акции были высокими. Ее представитель активно участвовал во всех мероприятиях международного социалистического сообщества. МСБ 14 (1) декабря 1913 г. назначило на 24 и 25 августа 1914 г. отложенное заседание конгресса в Вене с такой повесткой дня: 1) дороговизна жизни, 2) безработица, 3) алкоголизм, 4) империализм, 5) режим русских тюрем и каторги. Последний пункт был внесен в повестку дня И.А. Рубановичем, который обещал предоставить К. Либкнехту, назначенному докладчиком по данному вопросу, все имеющиеся в имеющиеся в распоряжении партии материалы. На этом заседании Рубанович, поддержав сделанное в октябре 1912 г. заявление Г.В. Плеханова о том, что настал час сближения РСДРП и партии эсеров, высказал надежду, что обе партии будут «уже теперь, с сегодняшнего дня относиться друг к другу с большим взаимным уважением и вниманием» (Знамя Труда 1913, декабрь, № 53, с. 5–6).

К статье своего представителя в Интернационале о предстоящем конгрессе партийное руководство предпослало сообщение, в котором с сожалением сообщало, что эсеры «могут лишь мечтать» о съезде для обсуждения вопросов будущего форума II Интернационала, и призывало местные организации направлять на имя И.А. Рубановича документы о положении политических заключенных и

каторжан, а также отчеты и мандаты; комитеты и группы просили до июля 1914 г. «постараться собрать средства для посылки местных делегатов» на конгресс (Знамя Труда 1913, декабрь, № 53, с. 4–6).

К просьбам центра и представителя партии в Интернационале партийные комитеты и группы отнеслись более чем прохладно, о чем свидетельствовал «Доклад партии социалистов-революционеров Международному социалистическому конгрессу в Вене». В нем отсутствовала конкретная информация о состоянии, деятельности, численности, составе местных организации. Перечислялись лишь известные центру сведения об изданиях за границей, в Баку, Пензе, Поволжье, Южной и Центральной областях, перечислялись названия семи опубликованных брошюр, а также «Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа». Составители «Доклада» и не скрывали, что они располагают «очень неполными сведениями» (Rapport 1914, р. 8–9, 14; Накануне 1917, с. 11–12, 16). Состояние партии они рисовали в самых пессимистических тонах: «Мы похожи на армию, рассеянную маленькими отрядами и ведущими партизанскую войну»; «центр партии еще поддерживает связи с некоторой частью этих отрядов, но не может удержать в своих руках общее направление»; «отдельные группы, а подчас и отдельные члены партии действуют по своей инициативе и на свой страх и риск» (Rapport 1914, р. 6; Накануне 1917, с. 8).

Заключение: в годы мировой войны

Первая мировая война в корне изменила ситуацию: Венский конгресс не состоялся, II Интернационал фактически прекратил существование, МСБ перестало функционировать. Конференции социалистов стран Антанты (февраль 1915 г.) и Центральных держав (апрель 1915 г.) вотировали резолюции в поддержку собственных правительств. «Заграничная делегация партии социалистов-революционеров» раскололась. Большинство во главе с Н.Д. Авксентьевым и И.И. Фундаминским объявили себя «оборонцами», меньшинство во главе с М.А. Натансоном и В.М. Черновым – «интернационалистами». Представитель партии во II Интернационале И.А. Рубанович позиционировал себя как «социал-патриот». На Лондонской конференции социалистов Антанты (1915 г.) эсеры-«оборонцы» и «интернационалисты» выступили с различными декларациями. В.М. Чернов и М.А. Натансон участвовали в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916 г.) конференциях интернационалистов, но Циммервальдский манифест не подписали. В России большая часть эсеровских организаций первоначально выступала за «оборону Отечества», но с 1916 г. позиции сторонников Циммервальда значительно окрепли [Леонов 2016, с. 270–283]. Третий съезд партии эсеров (май–июнь 1917 г.) одобрил внешнеполитический курс Временного правительства, выступил за продолжение войны до победного конца и восстановление Интернационала.

Материалы исследования

Bericht 1907 – *Bericht der Russischen Social-Revolutionären Partei* an den Internationalen Sozialistenkongress zu Stuttgart (August 1907) // Verlag der Russ. soc.-rev. Partei, 1907. 107 S. 1c.geog. URL: <http://hdl.handle.net/10138/154629>.

Bericht 1910 – *Bericht der Russischen Social-Revolutionären Partei* an den Internationalen Sozialistenkongress zu Kopenhagen, 28 Aug. – 3 Sept. 1910 // Verlag der Russ. soc.-rev. Partei, 1910. S. 26. URL: <https://archive.org/details/berichtderrussis00part/mode/2up>.

Rapport 1904 – *Rapport du Parti Socialiste de Russie* au Congrès Socialiste International d' Amsterdam. Paris. Août, 1904. URL: <https://archive.org/details/rapportdupartiso00part>.

Rapport 1907 – *Rapport du Parti Socialiste révolutionnaire de Russie* au Congrès Socialiste International de Stuttgart. (Août, 1907). Gand, 1907. 304 p. URL: <https://bataillesocialiste.wordpress.com/2012/02/26/rapport-slp-1907>.

Rapport 1914 – *Rapport du Parti socialiste révolutionnaire* au Congrès socialiste international de Vienne (1914). [Paris: L'Émancipatrice, 1914]. 14 p.

Rapport Soumis 1907 – *Rapport Soumis* au Congrès Socialiste International de Stuttgart (18–24 août 1907) par les organisations socialiste de Europe, de Australie et de Amerique sur leur active pendant les années 1904–1907. Édition Française. Vol. II. Editour: Bureau Socialiste International. Maison du Peuple. Bruxelles 1907. URL: <https://archive.org/details/linternationaleo02inte>.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Доклад 1904 – *Доклад ЦК Бунда* Интернациональному социалистическому конгрессу в Амстердаме. Август, 1904. 9 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120>.

Знамя Труда – *Знамя Труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1907–1914. № 1–53. URL: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1596300>.

Искра – *Искра*. Российская социал-демократическая рабочая партия. Лейпциг, Мюнхен, Женева, 1900–1905. № 1–102. URL: <http://nlr.ru/res/inv/ukazat55>.

Коммунистическая партия 1988 – *Коммунистическая партия* Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. Москва, 1988. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/9421>.

Накануне 1917 – *Накануне мировой войны*. (Доклад партии с.-р., подготовленный к международному социалистическому конгрессу в Вене 1914 года). Москва: Земля и Воля, 1917. 16 с. URL: <http://docs.historyrussia>.

org/ru/nodes/15500-nakanune-voyny-doklad-partii-s-p-podgotovlennyy-k-mezhdunarodnomu-sotsialisticheskomu-kongressu-v-vene-1914-g.

Партийные известия 1906–1917 – *Партийные известия*. Изд. Центрального Комитета партии социалистов-революционеров. Санкт-Петербург, 1906–1907.

Партия 1906 – *Партия социалистов-революционеров*. Съезд (1; 1905). Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров / Партия социалистов-революционеров. Съезд (1; 1905). [СПб.: Красное знамя, 1906]. 290, [2] с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27776>.

Протоколы 1907 – *Протоколы* второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров. Санкт-Петербург, 1907. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/29692>.

Протоколы 1908 – *Протоколы* первой общепартийной конференции партии П.С.-Р. Париж, 1908. 241 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15478>.

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*.

Революционная Россия 1904 – *Революционная Россия*. Издание ЦК ПСР. Женева, 1904. URL: <https://www.google.com/search?q>.

Библиографический список

Ленин – *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. URL: <http://bolshevick.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij>.

Леонов 1997 – *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. Москва, 1997. 512 с. URL: https://vk.com/wall-2879585_502.

Леонов 2016 – *Леонов М.И.* Партия эсеров в Первой мировой войне // Русское крестьянство и первая мировая война. Москва, 2016.

Общественное движение 1909 – *Общественное движение* в России в начале XX века. Т. 1. Санкт-Петербург, 1909. URL: <https://www.prlib.ru/item/433527>.

Плеханов 1923–1926 – *Плеханов Г.В.* Сочинения. Москва; Ленинград, 1923–1926. URL: http://libelli.ru/marxinew/pl_ss_24.htm.

Свалов 2006 – *Свалов А.Н.* Русская секция на Амстердамском конгрессе II Интернационала 1904 года // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 171–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9275730>.

Свалов 2010 – *Свалов А.Н.* Секция России на Лондонском конгрессе II Интернационала (1896 г.) // Научные ведомости Белгородского университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1 (72), Вып. 13. С. 167–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15201330>.

Философско-литературное наследие 1973 – *Философско-литературное наследие* Г.В. Плеханова: в 3 т. Москва, 1973. URL: https://vk.com/wall-81495923_2445.

Чернов 2008 – *Чернов В.М.* В партии социалистов-революционеров. Воспоминания о восьми лидерах. Санкт-Петербург, 2008. URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernow.htm>.

References

Lenin – *Lenin V.I.* Full composition of writings. Available at: <http://bolshevick.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij/>. (In Russ.)

Leonov 1997 – *Leonov M.I.* (1997) Party of Socialist Revolutionaries in 1905–1907. Moscow, 512 p. Available at: https://vk.com/wall-2879585_502. (In Russ.)

Leonov 2016 – *Leonov M.I.* (2016) Party of the Social Revolutionaries in the First World War. In: *Russian peasantry and the first world war*. Moscow, pp. 270–283. (In Russ.)

Social movement 1909 – *Social movement* in Russia at the beginning of the XX century. Vol. 1. Saint Petersburg. Available at: <https://www.prlib.ru/item/433527>. (In Russ.)

Plekhanov 1923–1926 – *Plekhanov G.V.* (1923–1926) Compositions. Moscow; Leningrad. Available at: http://libelli.ru/marxinew/pl_ss_24.htm. (In Russ.)

Svalov 2006 – *Svalov A.N.* (2006) The section of Russia at the Amsterdam Congress of the II International, 1904. *Voprosy Istorii = Questions of History*, no. 9, pp. 171–175. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9275730>. (In Russ.)

Svalov 2010 – *Svalov A.N.* (2010) Section of Russia at the London Congress of the Second International (1896). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Istoriya. Politologiya*, no. 1 (72), pp. 167–169. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15201330>. (In Russ.)

Philosophical and literary heritage 1973 – *Philosophical and literary heritage* of G.V. Plekhanov: in 3 vols. Moscow. Available at: https://vk.com/wall-81495923_2445. (In Russ.)

Chernov 2008 – *Chernov V.M.* (2008) In the party of socialist revolutionaries. Memories of eight leaders. Saint Petersburg. Available at: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernow.htm>. (In Russ.)